

М. Ломакова

Детище народа

«... сформировать в период с 1 октября по 1 декабря 1943 года: ...суворовское училище в г. Курске».

Так говорилось в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Спокойствие за судьбу своих детей принесло это постановление во многие дома и фронтовые землянки. Озабоченные лица матерей, воспаленные от порохового дыма и бессонных ночей глаза воинов засветились радостной надеждой. В бой на врага боец шел с верой, что если и придется погибнуть, его детей выведет в люди государство. А сколько пареньков, мечтавших быть военными, нашли путь к осуществлению своих мечтаний!

Прошел год. Сотни писем за это время получило училище из разных областей и с фронтов. Между училищем и родными воспитанников завязалась дружеская переписка.

Из — под Москвы Хлебникова пишет воспитателю:

«Тов. Денисевич! Очень вам благодарна за заботу не только о моем любимом сыне Шурике, но и обо мне. Я не решалась беспокоить вас письмами и вопросами о моем мальчике, так как нас много, а Вы один, тем более, что знаю — сын в верных руках, а то, что дала ему хорошего родная семья, будет закреплено.

Меня сын очень любит и я боялась, что он заскучает без моей поддержки, но, видимо, обстановка очень хорошая и я бесконечно благодарна государству. Двое моих старших мальчиков учатся в авиашколе, комсомольцы, отличники. Сама работаю заведующей большим детсадом одного завода. Тяжело в мои годы жить одной, но я удовлетворена тем, что сыновья будут полноценными людьми, о чем мечтал мой муж — их погибший отец».

Огромный поток ответных писем вызвали посланные училищем табели успеваемости суворовцев. «Воспитателю лейтенанту Кондратьеву, — читаем мы в одном из них, присланном из рязанского села. — Я, как мать, очень благодарю вас за воспитание Ивана. Спасибо партии и правительству, которые проявили заботу о детях красноармейцев».

Мать не сдерживает своего порыва радости и тут же обращается с наставительным словом к сыну:

«Дорогой мой сынок Ваня, учись на отлично побеждать врагов, как побеждал их Суворов. Еще учись воевать так, как дрались ваши бойцы под Сталинградом, где немецкие захватчики устали своими трупами нашу священную землю. Затем до свидания. Желаю быть здоровым. Ваша мать Ульяна Федоровна Зелепукина».

Разные дети пришли в суворовское училище. Многие успели вкушать горечь беспризорной жизни. В училище они нашли новую семью, интерес к настоящей большой жизни. Родственница Миши Диманова С.Х. Вольфельзон пишет: «Потеряв мать, а затем отца, Миша быстро поддавался влиянию безнадзорных детей. Очень рада, что он стал хорошо учиться, дисциплинирован».

* * *

Вот пишет учительница Валуйского района тов. Чеботарева: «Дорогой Михаил Васильевич. Как трогает меня ваше глубокое понимание детской психологии. Я верю в то, что из моего сына вы воспитаете настоящего советского офицера, который вполне оправдает имя суворовца сталинской эпохи».

Много теплых, хороших, доверчивых слов высказано в письмах. Это сердечность относится не только к людям, которым они адресованы. В них выражена любовь к партии, правительству, семьям, взявшим на воспитание детей.

Они, эти матери, бабушки, сестры, благодарят родину не только за своих ребятишек, а за всех, кому выпало счастье быть в училище.

«Уважаемый товарищ Кондратьев, — пишет бабушка двух суворовцев, — первым долгом спешу передать вам искренний привет и выношу самую большую благодарность за воспитание наших сирот — моих внучат Геннадия и Валерия Кузнецовых, а также за всех, принятых в ваше училище. Желаю вам успеха, воспитать стойких будущих защитников нашей родины, на радость всего народа».

На некоторых письмах — обратный адрес: — полевая почта. Гвардии майор т. Широкин просит воспитателей уделить внимание его братишке, сироте Лене. «А я, офицер — фронтовик в долгу перед родиной не останусь», — заверяет т. Широкин. Пишет тов. Бечишева, только что вернувшаяся из госпиталя в свою часть: «Получила письмо об успеваемости моего сына Юрия. Очень довольна, что мой сынулька старательный. Пожалуйста, понаблюдайте за ним, ведь это мой единственный сын, которому пришлось остаться там одному...»